

DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-47-53

УДК [94(470)"1812":355.01]:930(44)"18"
ББК 3(2)521.1-686г(4Фра)5

О.О. ДМИТРИЕВА

**«РУССКАЯ КАМПАНИЯ 1812 ГОДА»
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА**

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, российская историография, французская историография, Бородинское сражение.

Отечественная война 1812 года занимает особое место в исторической памяти России. В то же время во Франции события этой эпохи также оставили неизгладимый опечаток в памяти французского общества. На основе историографического обзора исторических трудов французских историков (Фредерика Франсуа Гийома де Водонкура, Р.Ж. Дюрдана, Э. Лабома, Гаспара Гурго, Филиппа-Поля де Сегюра, Л. Гувюион-Сен-Сира, Ж. Шамбрэ, А. Жомини и Ж. Пеле-Клозо) анализируется развитие французской историографии, посвящённой личности Наполеона Бонапарта и эпохе 1812 года в целом. Следует отметить, что в российской историографической традиции вторжение Бонапарта на территорию Российской империи вошло под названием «Отечественная война 1812 года», в то время как во Франции эти события вошли в историю как «Русский поход Наполеона», либо «Русская кампания Наполеона». Анализируется влияние личности Бонапарта на историческое сознание европейского и российского общества XIX века, когда был весьма популярен так называемый «Наполеоновский миф», идеализировавший личность этого человека. Зарубежная историография войны 1812 года отличается тем, что исследователи рассматривали военную кампанию в России в контексте наполеоновской эпохи в целом, в результате чего существовали либо отдельные исследования о войне с Россией, либо общие произведения о периоде военных походов Бонапарта.

В 40–50-х гг. XIX в. российская историография Отечественной войны 1812 года стала пользоваться результатами достижений западноевропейской исторической науки. Интерес к зарубежной литературе проявился в издании переводных сочинений. В результате одним из направлений отечественной историографии стал критический разбор зарубежных исследований. В первую очередь представляет интерес развитие французской историографии по проблеме Русского похода Наполеона (под таким названием события 1812 г. запечатлены в исторической памяти французов). Ее формирование началось уже в 1812 г. с появлением 18-го бюллетеня Великой армии, в котором Наполеон попытался охарактеризовать «*битву при Москве-реке*» как разгромную победу над Россией и ее армией. По утверждению издателей бюллетеня, «уже к 8 часам утра неприятель был сбит со всех позиций, и хотя после этого он еще пытался их вернуть, но был отражен; к двум часам пополудни сражение фактически было закончено. Русские потери оценивались в 40–50 тыс., французские – в 10 тыс.» [1. С. 38]. Данная трактовка событий предназначалась как для российской, так и для европейской общественности.

Следует отметить, что зарубежная историография войны 1812 года отличается от отечественной тем, что историки довольно часто рассматривали

военную кампанию в России в контексте наполеоновской эпохи в целом, в результате чего существовали либо отдельные исследования о войне с Россией, либо общие произведения о периоде военных походов Бонапарта. Первые работы исторического характера появились в трудах французских военных историков, многие из которых сами были либо свидетелями, либо участниками военных действий.

Одним из них стал генерал наполеоновской армии и французский военный писатель Фредерик Франсуа Гийом де Водонкур. С 1809 г. состоял в армии принца Евгения Богарне, которого в составе 4-го пехотного итальянского корпуса, сопровождал во время русской кампании 1812 года. При отступлении к Вильне был взят в плен, после чего он стал убежденным русофобом. Однако, несмотря на итоги «кампании 1812 года» для Бонапарта и его армии, он сохранил веру в величие Наполеона. Впоследствии он получил известность как военный писатель. Несколько исследований посвящено непосредственно военной кампании в России. Его труд «Критическое положение Наполеона при переправе через Березину в 1812 году» в 1833 г. было переведено на русский язык. В своих работах Гийом де Водонкур приводил политико-идеологические обоснования похода в Россию, так как всю свою жизнь оставался крайне преданным идеям Наполеона Бонапарта. Как военный историк он ставил перед собой конкретные задачи, о чем и писал в исследовании: «Военный историк обязан вникнуть в подробное исследование своего предмета, которое послужило бы наставлением его товарищам; ибо в военных делах само малейшее обстоятельство часто производит генеральное последствие и потому историк ничего пропускать не должен. Он обязан показать читателям направление, движение войск и происходящее от того действие на каждый маневр. Обязан с точностью означить, сколько войска было в каждом месте...и более всего должен ясно показать местоположение, а иногда даже упомянуть о статистических обстоятельствах театра войны» [б. С.14–15]. Таким образом, он обозначает главную цель своего исследования – подробнейший анализ хода военных действий.

Выбор темы исследования не случаен, так как переправа через Березину оставила неизгладимый след на исторической памяти французов, символизирующий полный провал и катастрофу. Гийом де Водонкур по этому поводу отмечает, что только «счастливый случай» в виде несогласованности действий русских военачальников спас французскую армию от полного провала. Он писал: «Часть только французской армии спасена была при Березине, ибо беспорядок был так велик при переправе через сию реку, что большая часть корпусов, которые до того казались в порядке, были совершенно расстроены. Около 30 тысяч человек между Березиною и Вильною, шатавшихся партиями подобно стадам овец, попались в руки русским» [б. С. 68].

В целом работы Ф.Ф. Гийом де Водонкура являются классическим образцом исследования военного историка и ярким примером политико-идеологического «бонапартистского» направления французской историографии начала XIX века, развивавшегося под влиянием «наполеоновской легенды». Недостатком работы следует назвать отсутствие источниковедческой базы, так как в процессе повествования историк не ссылается на использованные им документы. Представляют интерес критические замечания, сделанные при переводе книги с английского, в которых довольно часто встречается полемика с точкой зрения французского историка. С падением Первой

империи французская историография стала развиваться под влиянием роялистских взглядов. Известный французский историк и роялист Р.Ж. Дюрдан в своих работах отмечал, что Бородинское сражение стало тяжелой битвой, не имевшей решительных последствий для всей кампании.

Еще один военный историк, капитан инженерных войск, участник и очевидец тех событий, Э. Лабом еще более критически подошел к деятельности Наполеона, тем самым отрицая «наполеоновскую легенду» как таковую. В своем труде «Военная кампания в России» (1817) он обвинил императора в том, что операция на Березине привела практически к уничтожению французской армии и напрасным людским потерям. «Труд Лабомы вызвал волну возмущения в среде бонапартистов, от лица которых выступил генерал Ф.Ф. Гийом де Водонкур. Он подчеркнул выдающуюся роль Наполеона в сражениях на Березине... полемика вокруг имени Наполеона привела к отказу французских историков от глубокого изучения хода военных действий на Березине» [3. С. 57]. Основывался историк в основном на своих личных воспоминаниях и записях, которые он делал во время похода. Неоднократно он обращал внимание на масштабы бесполезных потерь французской армии, свершившихся по вине Наполеона.

Постепенно стала расширяться и документальная база, необходимая для описания Бородинского сражения. В 1817 г. были опубликованы мемуары главного хирурга французской армии Д.-Ж. Ларрея. Исследователь В.Н. Земцов считает, что «Ларрей представил картину катастрофического состояния санитарной службы французской армии, проистекавшую, как можно было понять, из стратегических просчетов наполеоновского командования» [1. С. 40]. В рамках «роялистского мифа» развивалась тенденция в отказе от опоры на «живую», коллективную память французских участников 1812 г. «Первые попытки (в творчестве Э. Лабомы) привлечь «реальные» воспоминания французских участников похода выявили несостоятельность роялистской интерпретации, которая быстро потеряла конкурентоспособность», – отмечает М.В. Шистеров [7]. Таким образом, первые исследования о походе Великой армии в Россию в основном были написаны под влиянием легенды о Наполеоне. Однако все же предпринимались попытки более критических подходов и оценок.

После смерти Бонапарта влияние «наполеоновского мифа» на общество было крайне велико. В первую очередь это сказалось на развитии французской историографии. В 20-е гг. XIX в. разгорелась острая полемика между двумя военными историками, принадлежавшими к разным течениям наполеоновской историографии. В 1824 г. Филипп-Поль де Сегюр, французский бригадный генерал, входивший в окружение Наполеона, опубликовал воспоминания по истории наполеоновских войн. Его труд «История Наполеона и его Великой Армии в 1812 году» имела огромный успех во Франции. За три года один за другим было опубликовано десять переизданий книги. Стиль изложения скорее повествовательный, чем научный. Это скорее историческое повествование в стиле романа. О некоторых событиях войны рассказано со слов других участников. Поль де Сегюр в своих воспоминаниях изложил свое впечатление от всей кампании 1812 года. Описывая Бородинскую битву, он отметил, что победа Наполеона была весьма относительной: «Наполеон видел поле битвы, и оно говорило красноречивее, чем люди! Эта победа, к которой он так стремился и которая была куплена такой дорогой ценой, осталась неполной! Он ли это, всегда доводивший свои успехи до последнего предела? ... В самом деле, потери были громадны и не соответствовали результа-

там. И как в армии, так и в своей палатке Наполеон оставался один на один со своей победой, безмолвной и мрачной» [5. С. 135–136]. Необходимо отметить, что в мемуарах Поль де Сегюра Бородинская битва отмечена как битва на Москве-реке, под таким названием она вошла во французскую историографическую традицию (*Bataille de la Moskowa*).

Оппонентом Поль де Сегюра стал еще один военный мемуарист, адъютант Наполеона, Гаспар Гурго, последовавший за Наполеоном на остров Святой Елены. Он является автором ряда мемуаров о наполеоновском времени, писал о кампаниях, в которых принимал участие: «*Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoleon*» (1822); «Наполеон и великая армия в России» (1825), в 1899 году опубликовал записки Наполеона, которые тот вел на острове Святой Елены «*Journal inédit de Ste-Hélène*».

В 1824 г. между Ф. Поль де Сегюром и Гаспаром Гурго развернулась дискуссия вокруг личности Наполеона. Гурго опубликовал книгу «*Examen critique de l'ouvrage de M. le comte P. de Ségur*» (1824), в которой выступил с критикой мемуаров Сегюра. Г. Гурго, подлинного приверженца Наполеона, оскорбила довольно критичная характеристика личности Бонапарта в мемуарах де Сегюра. По его мнению, Сегюр написал всего-навсего историческую мелодраму, он стремился всячески опровергнуть все утверждения своего оппонента о полководце и о битве на Москве-реке. Обмен письмами между двумя авторами в конечном итоге привёл к дуэли, закончившейся ранением де Сегюра. «Между тем, несмотря на продолжавшиеся в рамках французской историографии дискуссии (между Э. Лабомом и Ф. Гийомом де Водонкуром, Ф.П. Сегюром и Г. Гурго), начиная с 30-х гг. XIX в. заметное преобладание получила версия, апеллирующая к “наполеоновской легенде”» [7].

К этому времени ушли из жизни многие непосредственные свидетели и участники военного вторжения в Россию, ветераны наполеоновских войн, участники Бородинского сражения. Но все еще публиковались мемуары. К примеру, в 1831 г. посмертно были опубликованы мемуары маршала Л. Гувион-Сен-Сира [8], с 1819 г. находившегося в отставке. Вплоть до своей смерти он занимался сельским хозяйством и написанием мемуаров. Он не был непосредственным участником битвы при Бородино, но его рассуждения также представляют интерес. Имея уже достаточно большой запас накопившихся к 30-м гг. XIX в. материалов и опираясь на личный опыт, он пришел к выводу, что, несмотря на отступление русских, «они не были разбиты». Потери обеих сторон, по его мнению, были примерно равны.

Ярким образцом «пронаполеоновской историографии» принято считать творчество Луи Адольфа Тьера. Влияние его идей на последующих историков оказалось чрезвычайно велико. Тьер один из создателей нового направления в историографии, признающих борьбу классов. Самыми масштабными его работами считают: «Историю Французской революции» (1824), а также «Историю Консульства и Империи» (1845), 20-й том которой вышел лишь в 1862 г. Главным персонажем его книги является Наполеон, заслуги которого Тьер очень высоко оценил, хотя и признал ряд ошибок, допущенных полководцем. Он неоднократно отмечает, что именно благодаря Наполеону во Франции наступил покой после бурных революционных событий: «Все жаждали мира и его тихих радостей. Несомненно, Наполеон обеспечил Франции внутреннюю безопасность, и в такой степени, что почти за год его отсутствия не случилось никаких волнений...Наполеона всегда ждали с нетерпением;

ибо всем нравилось знать, что он рядом, бдит над всеобщим покоем» [4. С. 5–6]. Труд Тьера носил характер «официальной истории» наполеоновской Франции. В.Н. Земцов отмечал: «Следуя за многими своими предшественниками, он писал о слабой активности Наполеона в день сражения из-за простуды и о его отказе от использования гвардии. Впрочем, это решение императора, который во что бы то ни стало хотел сохранить последний резерв в 8 сотнях лье от Франции, Тьер воспринял как свидетельство ошибочности самого русского похода. Результаты битвы автор оценил как победу, но «не абсолютно полную», а потери – в 20–21 тыс. выбывших из строя у французов (из них 9–10 тыс. убитыми) и 60 тыс. – у русских» [1. С. 45]. Вместе с Беранже и Виктором Гюго Тьер в своих литературных произведениях немало потрудился для реабилитации Наполеона после его ссылки и смерти.

Вопреки легенде о Наполеоне предпринимались попытки критического подхода к его деятельности. «Научно-критическое» направление было представлено работами Ж. Шамбрэ, А. Жомини и Ж. Пеле-Клозо. Ж. Шамбрэ, участник похода в Россию (в те дни капитан гвардейской конной артиллерии), одним из первых предпринял попытку определить численность наполеоновской армии в кампании 1812 года. Военный министр маршал К.-Ф. Виктор поставил перед ним задачу обобщить опыт кампании в России и предоставить выводы военному министерству Франции. В 1823 г. вышла его книга «Histoire de l'expédition de Russie», которая была переиздана в 1825 и 1838 гг. «В ней автор, имевший возможность работать с архивами военного министерства, опубликовал состав и численность всех войск Франции и ее союзников, которые сражались на территории России в 1812 году» [2]. В итоге он написал довольно обстоятельное, исследование, лишенное какой бы то ни было идеологической составляющей. Историк пытался объективно и сдержанно подходить к оценке кампании в России. Весьма сдержанно он оценил и результаты Бородинского сражения как неполный успех французской армии в результате нерешительных действий Наполеона.

В 1827 г. еще один известный французский историк А.-Г. Жомини публикует четырехтомный труд «*Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui-même au tribunal de César, d'Alexandre et de Frédéric*», в котором рассуждает о политической и военной деятельности Бонапарта. В 1812 г. Жомини занимал пост начальника исторической секции в Генеральном штабе французской армии. В Бородинском сражении лично не участвовал. Но к моменту написания своего труда он обладал достаточно большим количеством материалов, к тому же помогли ему уже написанные работы о событиях 1812 г. Жомини предпринял попытку анализа итогов Бородинского сражения в кампании 1812 года. По его мнению, несмотря на то, что Наполеон отбросил российскую армию и вступил в Москву, на полях Бородинского сражения им не была одержана стратегическая победа. В целом можно отметить много схожих выводов и оценок в работах Ж. Шамбрэ, А. Жомини, которые вопреки тенденциям идеализации Наполеона предпринимали попытки критического анализа.

Дальнейшие исследования и публикации происходили уже без непосредственных участников тех событий. И носили они противоречивый характер, а зачастую являлись анализом работ, сделанных предыдущими авторами – так сказать, анализ анализа. В конце XIX в. французская историография Бородинского сражения стала постепенно утрачивать свою антирусскую за-

острентность. Для Франции начался поиск стратегического союзника, которым в те годы могла стать только Россия. Новая международная ситуация заставляла французов подвергнуть образы своей исторической памяти некоторой коррективке, что нашло отражение в исторических трудах новой эпохи.

Литература

1. Земцов В.Н. «Французское» Бородино. Французская историография Бородинского сражения // Отечественная история. 2002. № 6. С. 38–51.
2. Казанцев М. «Не отдали б Москвы». 1812: интернет-проект [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/1812/Library/Kazantsev4/index.html> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Постникова А.А. Сражение при Березине в исторической памяти Франции // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 53–63.
4. Тьер А. История консульства и империи во Франции: в 4 т. М.: Захаров, 2014. Т. 2. 928 с.
5. Филипп-Поль де Сегюр. Поход в Россию. М.: Захаров, 2002. 495 с.
6. Фредерик Франсуа Гийом де Водонкур. Критическое положение Наполеона при переправе французской армии через Березину в 1812 году. СПб.: Типография Н. Греча, 1833. 69 с.
7. Шустеров М.В. Отечественная война 1812 года в зарубежной историографии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 29 с.
8. Laurent de Gouvion-Saint-Cyr. Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire (1829–1831). Paris, Anselin, libraire pour l'art militaire, iitje thionville, 1831, 479 p.

ДМИТРИЕВА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА – кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dmitrieva21region@mail.ru).

Olga O. DMITRIEVA

"THE RUSSIAN CAMPAIGN OF 1812" IN FRENCH HISTORIOGRAPHY OF THE XIX CENTURY

Key words: *Napoleon Bonaparte, Russian historiography, French historiography, the Battle of Borodino.*

The Patriotic War of 1812 occupies a special place in the historical memory of Russia. Concurrently, in France, the events of this historical period also left an indelible imprint in the memory of the French society. Based on a historiographical review of the historical works written by French historians (Frédéric François Guillaume de Vaudoncourt, R.J. Durdan, E. Labaume, Gaspard Gourgaud, Philippe-Paul de Ségur, L. de Gouvion Saint-Cyr, G. Chambray, A. Jomini and J. Pelet-Clozeau) the author analyzes the development of French historiography devoted to the personality of Napoleon Bonaparte and the historical period of 1812 taken as a whole. It should be noted that Bonaparte's invasion into the territory of the Russian Empire entered the Russian historiographical tradition as the "Patriotic War of 1812", while in France these events became known in history as the "Napoleon's Russian Drive" or "Napoleon's Russian Campaign". The author analyzes the influence of Bonaparte's personality on the historical consciousness of the European and the Russian society of the XIX century, when the so-called "Napoleonic myth" was very popular, which idealized the personality of this person. Foreign historiography of the war of 1812 differs in that researchers considered the military campaign in Russia in the context of

the Napoleonic era as a whole, as a result of which there were either separate studies on the war with Russia, or general works about the period of Bonaparte's military campaigns.

References

1. Zemtsov V.N. «Frantsuzskoe» Borodino. *Frantsuzskaya istoriografiya Borodinskogo srazheniya* ["French" Borodino. French historiography of the Battle of Borodino]. *Otechestvennaya istoriya*, 2002, no. 6, pp. 38–51.
2. Kazantsev M. «Ne ot dali b Moskvu». 1812: internet-proekt ["They wouldn't give it to Moscow." 1812: Internet Project]. Available at: <http://www.museum.ru/1812/Library/Kazantsev4/index.html> (Access Date 2019, Dec. 17).
3. Postnikova A.A. *Srazhenie pri Berezhine v istoricheskoi pamyati Frantsii* [The Battle of Berezina in the historical memory of France]. *Novaya i noveishaya istoriya*, 2012, no. 2, pp. 53–63.
4. T'er A. *Istoriya konsul'stva i imperii vo Frantsii: v 4 t.* [History of the consulate and empire in France. 4 vols.]. Moscow, Zakharov Publ., 2014, vol. 2, 928 p.
5. Filipp-Pol' de Segyur. *Pokhod v Rossiyu* [Hike to Russia]. Moscow, Zakharov Publ., 2002, 495 p.
6. Frederik Fransua Giiom de Vodonkur. *Kriticheskoe polozhenie Napo-leo-na pri pereprave frantsuzskoi armii cherez Berezinu v 1812 godu* [The critical situation of Napoleon during the crossing of the French army across the Berezina in 1812]. St. Petersburg, 1833, 69 p.
7. Shisterov M.V. *Otechestvennaya voina 1812 goda v zarubezhnoi istoriografii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Patriotic War of 1812 in foreign historygraphy: Abstract of Cand. Diss.]. Ekaterinburg, 2009, 29 p.
8. Laurent de Gouvion-Saint-Cyr. «Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le Directoire, le Consulat et l'Empire» (1829–1831). Paris, Anselin, libraire pour l'art militaire, iitje thionville, 1831, 479 p.

OLGA O. DMITRIEVA – Candidate of Historical Sciences, Assistant Lecturer, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, dmitrieva21region@mail.ru.

Формат цитирования: Дмитриева О.О. «Русская кампания 1812 года» во французской историографии XIX века // Исторический поиск. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 47–53. DOI: 10.47026/2712-9454-2021-2-1-47-53.